

■ фестиваль

не кантовать!

«Хроники обыкновенного безумия» в конкурсе ММКФ

■ ИГОРЬ ПОТАПОВ

Одним из самых обаятельных персонажей фильма чешского режиссера Петра Зеленки стало ожившее одеяло, разгуливающее по квартире главного героя. Не то чтобы складской рабочий по имени Петр Ганек страдал белой горячкой, просто одеяло у него такое. И родители такие же, и соседи, и сослуживцы. Привычные для чешского кино, тихие и обаятельные безумцы. Возможно, именно им достанется часть наград Московского международного кинофестиваля.

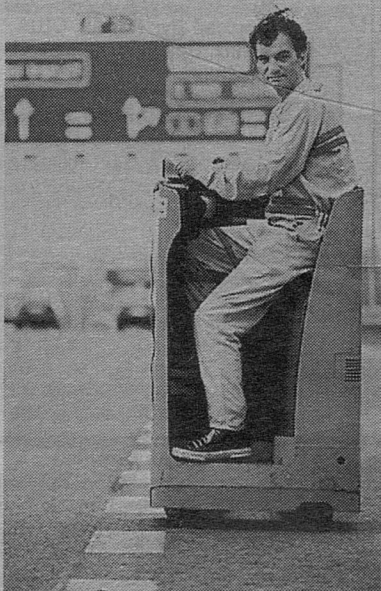
Наверное, не меньше половины кинорежиссеров не обучались этой профессии специально, а просто в какой-то момент сами решили, что знают о кино уже достаточно, чтобы и самим начать снимать. В этой компании очень много бывших и действующих актеров, довольно много операторов, попадают каскадеры и даже кинокритики. А вот профессиональных сценаристов, усевшихся в режиссерское кресло, сравнительно мало. Наверное потому, что, создав героя на бумаге, лучше чем кто-либо другой чувствуешь невозможность оживить его на экране. Но уж если автор берется за безнадежное дело перевода придуманных персонажей на киноплёнку, можно гарантировать, что скучно зрителю не будет. Чешский сценарист, режиссер и лауреат всяческих премий Петр Зеленка равно любит и публику, и своих героев, и придумывает им самые необычные приключения.

Один из героев прежних фильмов Зеленки исчезал в воздухе, рассыпавшись на множество светлячков, другой влюблялся в девушку, напрочь забыв о том, что его настоящая любовь уехала за границу и скоро вернется, третий воровал пуговицы с сдвинутых обивок. Посмотрев подряд несколько фильмов Зеленки или любого из его коллег — Яна Гжебейки, Давида Ондричека, — неизбежно приходишь к выводу: современные жители Чехии — люди очень милые, но очень странные. Конечно, это не изобретение последних лет. Примерно такие же блаженные духом мещане обитали и в фильмах Милоша Формана, и Иржи Менцеля, уже не говоря о профессиональных чехословацких комедиографах. Просто у Зеленки житейский абсурд принимает такую естественную форму, что даже разгуливающее одеяло встречаешь с пониманием, даже с облегчением.

Хорошо, что только одеяло — оно по крайней мере мягкое, и его легко связать. А вот был бы это унитаз или кухонный шкаф... Впрочем, подобные (и гораздо более агрессивные) предметы мебелировки имеют привычку оживать у другого замечательного чешского режиссера, Яна Шванкмайера. Зеленка коллекционирует отклонения от нормы, подбирая для своих героев странности строго по размеру. Начальник склада, на кото-

ром работает Петр, селит у себя в кабинете женский манекен, зовет его (ее?) Эвой, наряжает в женскую одежду: «Моя жена уже лет двадцать как эту юбку не носит». Соседи Петра просят его — за деньги — понаблюдать за своими занятиями сексом: «А иначе у жены ничего не получается. Мы уж подумали, что она лесбиянка, но оказалось, что это не так. К сожалению».

Мама Петра гавкает на своего мужа: «Я думала, хоть на это он обратит внимание. А он как ни в чем не бывало! Первый признак болезни Альцгеймера». Сам Петр апатично выслушивает от своего сослуживца рецепт привораживания бывшей подружки — отрезать у нее прядь волос и сварить в молоке. А потом берет ножницы и отправляется за волосами. А что делать, если иного способа вернуть любимую нет и не предвидится? Герои этого фильма все как на подбор — идеальные кандидаты на должность городских сумасшедших. Но в их обыкновенном безумии есть нечто, искупающее любые странности. Какие бы дикие идеи по улучшению окружающего мира ни приходили в их головы, они — пусть и не без внутреннего сопротивления — берутся их воплощать. Что с того, что результат может оказаться прямо противоположным задуманному. Главное, что они попытались.

Путешествие на автопогрузчике по шоссе — самое невинное из чудачеств, на которые способны герои «Хроник обыкновенного безумия»